

УДК 94(470)«18»

Т.А. Белова

«КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ» 1730 г.

Рассматривается одно из интересных событий российской истории – восшествие на престол племянницы Петра I – Анны Ивановны в 1730 г. В сложившейся ситуации верховниками была предпринята безуспешная попытка ограничения самодержавия в личных интересах. Однако это обстоятельство смогло подтолкнуть русскую дворянскую общественность к оживленной дискуссии о проблемах власти в стране.

Ключевые слова: Верховный тайный совет, власть, дворянство, проект, самодержавие.

Восшествие на престол Анны Ивановны, как и ее предшественников, Екатерины I и Петра II, не было регламентировано. В дополнение к этому при вступлении на престол Анны Ивановны разыгралась попытка ограничить самодержавную власть членами Верховного тайного совета.

Члены Верховного тайного совета разработали определенные условия – «Кондиции», на которых Анна Ивановна могла стать императрицей. Вместе с приглашением принять российскую корону она получила и эти условия. С нашей точки зрения, «Кондиции» верховников представляют собой первую юридически оформленную и довольно решительную попытку ограничения самодержавия в русской истории. Без согласия Верховного тайного совета императрица не могла назначать себе наследника, не имела права выходить замуж. Государыня не имела также права начинать войну, заключать мир, определять размеры собственных налогов, раздавать в личное владение государственные деревни, земли, а также одаривать людей деньгами из казны. Царице запрещалось отнимать без суда «живота, чести и имения» у дворянства. Она не имела даже права жаловать армейских офицеров званием выше полковничьего. Все это запрещалось делать без ведома Верховного тайного совета, состоящего из восьми персон [1. С. 8].

Само содержание условий верховников свидетельствует о крайней узости их социальной опоры. Лишь один пункт предусматривал привилегии дворянства в целом, но и он никаких гарантий правовой защиты не содержал. Все остальное сводилось к передаче власти очень небольшой кучке олигархов. Именно так и был понят этот демарш в более широких кругах придворной элиты и дворянства. Верховники не только не ожидали поддержки, но, напротив, опасались противостояния со стороны всего привилегированного сословия.

Сразу после отправки «Кондичий» из Москвы Верховный тайный совет дополнил их еще одним документом – «К прежде учиненному определе-

нию дополнение». В нем предусматривались льготы некоторым сословиям. Так, для дворянства планировалось облегчение службы в армии, для купечества – возобновление вольной торговли и пересмотр тарифа и т.д. Дальше этих планов верховники не шли [2. С. 231].

К приезду Анны Ивановны в Москву в Верховном тайном совете был составлен новый документ, известный под названием «Пункты присяги» или «Присяга». Документ состоит из двух частей. Первую, меньшую, составляют «Кондиции», а также сведения о смерти Петра II, избрании Анны Ивановны на царство, отправке к ней в Курляндию делегации и возвращении представителя последней в Москву с «Кондициями». Это основополагающая часть документа. Вторая, большая, часть состоит из 16 пунктов, каждый из которых содержит установление по тому или иному вопросу государственного управления и государственного устройства. Проект олигархического образа правления вызвал самую негативную реакцию более широкого круга дворянства. Как справедливо замечает современный историк А.Б. Каменский: «Главный урок событий 1730 года состоял в том, что он продемонстрировал взрослую политическую самостоятельность дворянства, его готовность отстаивать свои сословные интересы, все большее влияние на политическую жизнь страны... С другой стороны, проявилось и отсутствие опыта политической борьбы, низкий уровень политической культуры и... неспособность выйти за рамки узкосословных интересов» [3. С. 156].

Дворянство не ограничилось исключительно дискуссиями политического характера, а подготовило более десятка проектов реформ, которые подписало весьма значительное число людей (более 1000 чел.). Тот факт, что в считанные дни удалось создать сложные политические документы, ясно свидетельствует, что они были хорошо подготовлены, а высказываемые в них требования осмыслены заранее. Для политической реальности

российского абсолютизма XVIII в. была необычна практика создания, публичного обсуждения и коллективного подписания текстов политических проектов, касающихся реформирования режима. Только число текстов служит свидетельством степени политической активности дворянского общества. Подсчет общего числа текстов проблематичен, поскольку связан с практикой различного обозначения проектов – по фамилии (проект Матюшкина, проект Грекова и т.п.) или по числу подписей (проект 361-го, 25-ти и т.п.). Поэтому первый исследователь проектов Д.А. Корсаков приводит их общее число приблизительно, называя цифру 12–17. А.И. Юхт справедливо отмечал, что представление о каждом экземпляре как об отдельном проекте вносит путаницу в вопрос о числе дворянских проектов [4]. Автор специального источниковедческого исследования Г.А. Протасов свел общее число основных проектов к семи [5. С. 65–104; 6].

Что касается самих проектов, то в них нашла отражение, прежде всего, общая идея о необходимости контроля за управлением, особенно за распределением государственных средств со стороны выборных представителей дворянства. Конкретные подробности преобразований, однако, не получили достаточной разработки. Рассмотрим некоторые проекты.

В конце января 1730 г. оформился первый дворянский проект – «Конспект шляхетских совещаний». В нем содержится девять пунктов нововведений: Верховный тайный совет упраздняется, высшим органом власти становится Сенат из 30 человек под председательством императрицы. Затрагивались и вопросы, касавшиеся армии («войску быть под военными коллегиями, а гвардии под сенатом»), придворных чинов («придворные чины выбрать вновь») и другие [7. С. 7–8].

Следом за «Конспектом» последовала еще целая серия дворянских проектов. Одним из наиболее разработанных считается проект В.Н. Татищева под названием «Произвольное и согласное суждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном» [8. С. 146–152]. В первых же строках проекта Татищев характеризует действия Верховного тайного совета как противозаконные, поскольку они противостоят существующей в России традиции престолонаследия. Он предлагает свой вариант процедуры избрания монарха: «А по закону естественному избрание должно быть согласием всех подданных, некоторым персонально, другим чрез поверенных... а не четверем или 5-ти человеком, как то ныне весьма непорядочно учинено» [8. С. 146].

Все дальнейшие предложения В. Н. Татищева об изменении формы правления рассчитаны на небольшой период «доколе последовавший государь (за Анной Ивановной) иных определит (в государственных структурах)» [8. С. 147]. Согласно проекту во главе государства должен находиться Сенат или Совет из 21 персоны, «в котором нынешний Верховный совет останется». «Чтоб оной (Сенат) делами внутренней экономии отягосчен не был», необходимо поручить рассмотрение данных вопросов правительству, состоящему из 100 человек, которое должно собираться в полном составе только в конце каждого квартала или в экстренных случаях. В остальное время текущими делами должна заниматься треть правительственного состава, заседающая попеременно. Важным был тезис проекта об избрании закрытым голосованием ряда высших государственных должностей, что позволило бы «... во всех правлениях людей достойных иметь...» [8. С. 150].

Следом за проектом Татищева в Верховный тайный совет было подано еще пять проектов [6]. Все они, несмотря на расхождения по отдельным вопросам, имеют много общего. Проекты расходятся в части предложений, касающихся реорганизации государственного управления, вторая же часть предложений учитывала интересы и сословные нужды дворянства и поддерживалась им единодушно. Таким образом, события 1730 г. показывают озабоченность дворянского сообщества проблемами власти в стране и формой управления. Именно под натиском общественности прибывшая из Митава императрица приказала подать «Кондиции», подписанные там ею. «И те пункты Ея Величество при всем народе изволила, приняв, издрать» [1. С. 277]. Вскоре после разрыва «Кондиций» последовало упразднение Верховного тайного совета. Манифестом от 4 марта 1730 г. Верховный тайный совет был упразднен, а Высокий Сенат вновь стал Правительствующим.

Итак, в 1730 г. все так называемые конституционные проекты носили сословный характер и предполагали расширение прав лишь верхушки дворянства. В этой связи искать демократические идеи в подобного рода проектах XVIII в. не приходится. При этом дворянство XVIII в. гарантии получения собственных прав видело не в законе, а в самодержавии. В этой связи дворянство, конечно же, стремилось защищать монархическую форму правления в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880.

2. Протасов Г.А. Кондиции 1730 г. и их продолжение // Ученые записки Тамбовского государственного педагогического института. 1957. Вып. XV.

3. Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.

4. Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1995.

5. Протасов Г.А. Верховный тайный совет и его проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение) // Источниковедческие работы. Тамбов, 1970. Вып. 1.

6. Протасов Г.А. Дворянские проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение) // Источниковедческие работы. Тамбов, 1971. Вып. 2.

7. Кашипов В. Памятники новой русской истории. СПб., 1871.

8. Татищев В.Н. Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном // Избранные произведения. Л., 1979.